

УДК 630*652

Е.С. Романов, И.В. Лаврова

Романов Евгений Самуилович родился в 1929 г., окончил в 1952 г. Архангельский лесотехнический институт, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики отраслей Архангельского государственного технического университета, заслуженный экономист РФ, действительный член РАЕН. Имеет более 180 печатных научных работ в области экономики лесного сектора, экономической эффективности инвестиций, экономических особенностей лесозаготовительной промышленности.

Лаврова Инна Владимировна родилась в 1974 г., окончила в 1996 г. Архангельский государственный технический университет, ассистент кафедры экономики отраслей АГТУ. Имеет 15 научных работ по проблемам экономической эффективности в лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности.

ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПРЕДПРИЯТИЙ-ПОСТАВЩИКОВ И ПЕРЕРАБОТЧИКОВ ДРЕВЕСНОГО СЫРЬЯ*

Показано, что вопрос о связях между лесозаготовителями и перерабатывающими предприятиями при социализме и в переходном периоде трактуется недостоверно. Влияние «распада связей» явно преувеличено. Высказаны рекомендации для современного этапа.

Ключевые слова: лесозаготовки, лесопиление, древесное сырье, пиловочник, цены поставщиков и переработчиков.

Современную лесопильную промышленность России можно охарактеризовать следующими признаками:

- самая «старая» из лесопромышленных отраслей, традиционно развитая в России и особенно в Архангельской области;
- прошедшая в мире пик развития, утратившая былую роль на рынках – мировом и внутреннем;

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и администрации Архангельской области в рамках проекта № 06-02-48203 а/с «Пути расширения зон экономической доступности полноценного сырья для лесопильного производства в Архангельской области».

– имеющая второстепенные позиции в номенклатуре изделий глубокой переработки древесины и, следовательно, не числящаяся в перспективных;

– работающая в России на устаревшем оборудовании без прогнозируемых перспектив обновления;

– фактически находящаяся в зоне убыточности в рублевом исчислении и спасающаяся за счет экспорта.

Парадокс состоит в том, что этой увядающей отрасли требуется самое лучшее древесное сырье. Оно уже давно дефицитно, хотя причины тому разные.

Есть досужие представления, что в плановой советской экономике существовали четкие постоянные связи лесопильных заводов с поставщиками пиловочника, надежная сбалансированная система обеспечения сырьем. Тогда в лесоснабжении – лесосбыте использовались обе известные формы поставок – транзитная и складская. Главной была *транзитная* – от места производства лесоматериалов непосредственно потребителю. Поставщиком круглого леса выступал леспромхоз; транспорт являлся самостоятельным звеном. *Складская* форма осуществлялась через перевалочные базы, лесные биржи, порты. Почти все они получали лесоматериалы круглые сплавом, выкатывали лес на берег и отгружали потребителям большей частью по железным дорогам. Близлежащие потребители, естественно, пользовались и автотранспортом. Перевалка с суши на водный транспорт если и имела место, то очень давно. Объемы лесоперевалки по стране измерялись десятками миллионов кубометров, в северодвинском бассейне они ежегодно составляли 4 млн м³. Лесобазы занимались и переработкой древесины.

В настоящее время все лесоперевалочные базы прекратили существование. Это явление осталось незамеченным ни лесозаготовительной наукой, ни социологией. Исчезновение лесоперевалочных баз, сведение лесосплава до смехотворных объемов в 2006–2007 гг. – эти масштабные и глубокие по сути события в истории лесного сектора экономики СССР и России стали судьбоносными для всей лесозаготовительной отрасли, для обеспечения страны древесными ресурсами. Именно древесными, а не лесными, которые все еще имеются в достатке (на корню), но и они с каждым годом становятся все менее доступными.

В данное время (2007 г.) состояние снабженческо-сбытовых связей в «лесных» субъектах РФ примерно одинаково. В Архангельской области действует более тысячи лесозаготовителей, не считая незаконных. Достаточно крупных по современным меркам около 70; большинство их входит в *вертикально-интегрированные структуры*, которые именуются (не совсем корректно) *холдингами*. В рамках холдингов доставку сырья в Архангельск, Онегу ведут обе стороны – лесозаготовители и переработчики. В основном используют автотранспорт, в том числе и по магистрали Архангельск – Москва, что вызывает много нареканий. По автодороге Северодвинск – Онега осуществляется прямая доставка хлыстов Онежскому ЛДК. Архангельский ЦБК располагает большим парком железнодорожных хлыстовозов;

есть они и у других переработчиков. Участие самих леспромхозов в доставке сырья покупателям незначительно. Поставки в плотках в 2006 г. были сорваны из-за маловодья рек, в 2007 г. равнялись лишь 490 тыс. м³. Перевозки в баржах составили: в 2006 г. – 1,2; в 2007 г. – 1,3 млн м³. Вклад «теневое» сектора точно неизвестен, но наличие его не оспаривается.

На Архангельском Севере связи с поставщиками насчитывают более трех веков. В них немало поучительного, о чем свидетельствует ряд источников [2 и др.]. Советский период этих отношений нашел весьма живое отражение в книге В.С. Плохова [1], много лет возглавлявшего лесопромышленное объединение «Архангельсклеспром» – одно из крупнейших в СССР. Именно к ней следует отослать всех тех, кто считал и все еще считает, что в СССР существовали прочные технологические связи лесопереработчиков с поставщиками и что именно разрыв этих связей в эпоху Б. Ельцина – Е. Гайдара привел к спаду, а потом и кризису в лесопромышленном комплексе. В этой книге показано, как Минлеспром и Госснаб СССР непосредственно из Москвы или через своих эмиссаров, присланных в Архангельск, командовали потоками древесного сырья через голову Архангельсклеспрома и, конечно, совершенно не считались с интересами местных лесозаводов, ЦБК, леспромхозов. Так, в 1987 г. лесоэкспортные заводы Архангельска надолго остались без пиловочника, спешно, в волевом порядке отправленного в центр страны. Лесопильщики Коноши, Шалакуши и др., находившиеся рядом с одноименными леспромхозами, получали сырье «в плановом порядке» откуда-то за сотни километров, а коношский пиловочник шел в Москву. Обратимся более подробно к событиям 1987 г.

Со времени образования треста «Северолес» за 65 лет (1921–1986 гг.) 42 % всего экспорта пиломатериалов из СССР было выработано на лесозаводах Архангельской области. Однако постепенно проявлялось значительное отставание ПО «Северолесэкспорт». Основными причинами были ослабление внимания к реконструкции и техническому перевооружению лесозаводов и ставшее хроническим невыполнение планов поставок заводам пиловочного сырья. ВЛПО «Архангельсклеспром», поддерживаемое Архангельским обкомом КПСС, добивалось от Минлеспрома и Госснаба СССР подчинения сортиментной программы лесозаготовок задачам экспортного лесопиления, неукоснительного выполнения планов поставок пиловочника сплавом из Коми АССР и Вологодской области, запрета на вывоз пиловочника из Архангельской области. Система централизованного планирования в принципе могла удовлетворить эти запросы, соответствовавшие общегосударственным интересам. Однако Москва продолжала настаивать на первоочередных поставках сырья комбинатам республик Прибалтики, Калининградской и Ленинградской областей. Поставки пиловочника Северолесэкспорту были отодвинуты на второй план. Не помогла и передача Северолесэкспорта в состав Архангельсклеспрома в июне 1986 г. Этот год оказался примечательным тем, что весьма значительная часть древесины пиловочных размеров была вывезена за пределы Архангельской области и *сдана бумкомбинатам балансами*. А для обеспечения Архангельского и Котлас-

ского ЦБК ввезли сотни тысяч кубометров сырья из других областей, в том числе Пермской, Свердловской, Тюменской. За 1986 г. и половину 1987 г. лесозаводам недопоставили более 600 тыс. м³ пиловочника. Вину центральные органы, конечно, возложили на Архангельсклеспром.

Сказанное позволяет сделать ряд важных выводов. В социалистической экономике СССР, которая характеризовалась как централизованно планируемая и административно-командная, вторая сторона явно преобладала, особенно когда начала проявляться наступающая агония всей системы. Между отраслями лесного сектора не было ни пропорциональности, ни сбалансированности в целом по стране и еще более внутри областей, краев, автономных республик.

Из описанных выше весьма масштабных событий двадцатилетней давности невозможно извлечь что-либо полезное для нынешней экономики. Есть, однако, интерес исторический, теоретический. В отношениях между двумя отраслями – лесопильной и лесозаготовительной – главную роль играли тогда не потребители-лесопильщики, а поставщики-лесозаготовители. Лесопильные заводы и комбинаты не были ни покупателями, ни даже заказчиками; все определяли «сверху» Минлеспром и Госснаб: объемы, цены, направления потоков сырья. Все шло вразрез с коммерческой логикой, когда спрос определяет объемы и ассортимент сырья. Но это не являлось и «рынком продавца», поскольку лесозаготовители объективно не справлялись с планами, в которых, как мы видели, царила настоящая чехарда. Вывод один: в советской плановой экономике ни в лесопилении, ни в ЦБП не было системы отлаженных связей между лесопереработчиками и поставщиками древесного сырья. Ведущую роль советское государство субъективно отводило лесозаготовительной отрасли, принимая одно за другим постановления ЦК КПСС и Совмина по лесозаготовкам, кончая включением Северолесозэкспорта в состав Архангельсклеспрома.

Из истории следует сделать другой важный вывод: в такой большой стране, как Россия, для лесозаготовок и лесосплава государственная собственность и вся социалистическая система хозяйства были во всех отношениях и проявлениях более благоприятной средой, чем частная собственность. Эти отрасли и тогда существенно отличались от идеала в техническом, социальном, экологическом смыслах. Но не возникало ни малейшего сомнения в том, что они нужны, должны и будут развиваться. Ныне лесосплав уходит в прошлое, лесозаготовки влачат жалкое существование.

Серьезные экономисты ни в теории, ни на практике не ставили задачу сделать каждую область (хотя бы из числа многолесных) замкнутым лесопромышленным комплексом. В Архангельск по р. Северной Двине и Вычегде ежегодно поступали миллионы кубометров леса от леспромхозов Вологдалеспрома и Комилеспрома, одновременно из области шел поток древесного сырья в центральные и западные регионы. Внутренние связи архангельских ЦБК и ЛДК с поставщиками сырья (леспромхозы, лесоперевалочные базы) оставались на втором плане, то и дело нарушались, перекраивались. Они не были устойчивыми, многолетними, как это кажется тем, кто не

знал и не знает действительного положения дел. Конечно, связи, контакты, плановые поставки существовали, но без прочной основы. Неудивительно, что с ликвидацией Минлеспрома и его объединений, акционированием и приватизацией предприятий как перерабатывающих, так и заготовительных связи пришлось устанавливать заново. Разрывать было нечего: в советской экономике они устанавливались директивно, сверху, ежегодно менялись. Причиной спада стал не просто их разрыв, а глобальное событие – переход от общегосударственной собственности к частной.

Связь леспромхоза с лесозаводом, ЦБК вообще не является строго технологической. Используя предоставленные рыночными отношениями и законодательством возможности, переработчик может купить сырье где угодно, даже за границей, а лесозаготовитель продать свой продукт кому угодно. Все решают цены, а не связи. Нормальных связей нет до сих пор. И ныне Архангельский ЦБК покупает балансы за Уралом, а не у архангельских лесозаготовителей. В шумихе вокруг разрыва связей в начале 1990-х больше политики, чем экономики.

Распад экономики СССР нарушил даже шаткие пропорции между лесными отраслями в каждой области, крае, республике. Комплексов сбалансированных, пропорциональных не было и в СССР, тем более их нет в России. «Лесопромышленный комплекс» это в большей степени речевой штамп, чем реально существующее явление. С переводом в ОКВЭД лесозаготовок в состав лесного хозяйства и этот штамп стал некорректным.

Ситуация первой половины 2007 г. отражает влияние только что вступившего в силу нового Лесного кодекса. Соотношение спроса и предложения на сырье, конечно, ничуть не изменилось, зато появились попытки государственных органов повлиять на рыночные процессы. С ликвидацией областных агентств по лесному хозяйству их функции перешли к департаментам администрации. В Архангельской области образован единый Департамент лесного комплекса, куда входит государственное лесное хозяйство и контакты с лесопромышленниками, которые все являются частными. Департамент издал приказ, по которому к участию в аукционах на древесину от промежуточных и санитарных рубок допускаются только предприниматели из Архангельской области. Речь идет о 700 тыс. м³ пиловочника и 700 тыс. м³ балансов от промежуточного пользования, а также 5 млн. м³ от санитарных рубок. Предполагается, что вся эта древесина будет направлена на переработку внутри области (считается, что сейчас архангельским переработчикам не хватает 4 млн. м³ сырья). Такое решение (приказ) уже оспорено в антимонопольной службе. Пример этот довольно типичный, годный для разбора на занятиях по экономической теории. По смыслу рыночных отношений, приказ (даже если его признают законным) не достигнет своей цели, может привести к понижению цен на сырье и дальнейшему ухудшению положения лесозаготовителей, уменьшению доходов областного бюджета.

Столь же неопределенны ожидаемые последствия повышения (на 20 %, но не менее 10 евро за 1 м³) вывозных пошлин на круглые лесоматериалы. Ясно, что это существенно осложнит ситуацию в Карелии, на Даль-

нем Востоке и др., где круглый лес занимает в структуре экспорта 50 % и более. Наивно, однако, ожидать немедленных вложений в строительство лесоперерабатывающих предприятий, даже после повышения пошлин до 15 евро с января 2008 г. и до 50 евро еще через год. В Архангельской области круглый лес занимает в экспорте лишь 2,5 % (в 2006 г. – 236 тыс. м³). Ясно, что повышение пошлин не вызовет заметных изменений и ожидать пиловочника местным лесопильщикам не следует. Более обоснованны мнения экспертов, что европейские переработчики не откажутся от российского сырья при любом росте пошлин, поэтому в накладе останутся только отечественные лесозаготовители.

Занятость лесозаготовителей и судьба лесных поселков – один из главных вопросов в сложном переплетении интересов, связанных с поставками древесного сырья. Рыночные процессы не сулят им ничего хорошего, неуклюжее вмешательство регионалов не поможет. Ни в одном из субъектов РФ нет специальной программы по лесозаготовкам: все идет стихийно. Ситуация более или менее удовлетворительна лишь в рамках холдингов, но они не прогрессируют. Альтернативой могло бы стать превращение государственных учреждений – лесхозов в комплексные лесные предприятия, занимающиеся лесозаготовками, переработкой, лесовосстановлением. Однако новый Лесной кодекс задал вектор развития в противоположном направлении. Богатейшие лесные ресурсы России не приносят пока народу ничего, кроме разочарований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Плохов, В.С.* Лесопромышленный комплекс Архангельской области: этапы развития (1703-2001) [Текст] / В.С. Плохов. – Архангельск: Изд-во Арханг. гос. техн. ун-та, 2003. – С. 335–345.

2. *Романов, Е.С.* Лесопромышленный комплекс [Текст] / Е.С. Романов // Поморск. энциклопедия. Т. 3. Экономика Арханг. Севера. – Архангельск: Арханг. гос. техн. ун-т, 2006. – С. 159–163.

Архангельский государственный
технический университет

Поступила 26.12.06

E.S. Romanov, I.V. Lavrova

Evolution of Economic Relations of Enterprisers – Suppliers and Processors of Wood Raw Material

It is shown that the question of relations between forest harvesters and wood processing enterprises under socialism and in the transition period is treated inadequately. The influence of “relationship disintegration” is apparently exaggerated. The recommendations for the present stage are formulated.